

рубеже XI—XII веков монахом Киево-Печерского монастыря Нестором — во всяком случае, так предполагают историки. Начинается летопись с библейского потока, что с самого начала задаёт ей некий мифологический характер. «Повесть...» многократно редактировали (в частности, монах Сильвестр по заказу Владимира Мономаха в 1116 году). До нас же она дошла в виде Лаврентьевского списка 1377 года, который для историков остаётся наиболее древним, хотя и создан почти триста лет спустя после написания Несторовской летописи. Но нет сомнения, что и Нестор в своей работе использовал тексты предшественников, не дошедшие до нас, — те списки, видимо, погибли в пожарах войн, коих было в древности несметное число.

Летописцев-монахов с позиций нашего времени можно назвать придворными писателями, но тогда в их писаниях с правдой обязательно соседствует пропаганда. Более того, каждый переписчик, как правило, подправлял текст и добавлял что-то новое: под задачи текущего времени (конечно, с благими намерениями). Известный археолог академик В. Янин так говорит об этом: «Тексты летописи многократно редактировались, что-то утрачивая и что-то приобретаая, и порой поздние вставки противоречат основному тексту».

Художник Иван Эггинк. Великий князь Владимир избирает религию. 1822 год.

Процесс христианизации страны растянулся почти на два века. Конечно, между актом крещения и появлением истинно верующих лежала глубокая пропасть, преодолеть которую можно было лишь со временем, постепенно и только с помощью молитвы в храме (приходском!). Но таких храмов ещё не было на Руси. Не было священников. Не было богословской литературы. Крещение по сути своей должно было бы стать заключительным актом обращения в новую веру. На самом деле исторически оно чаще предшествовало, если не сказать точнее — подменяло собой процесс религиозного обращения. Следовательно, никакого глубокого, личностного духовного переворота с актом крещения не происходило.

Однако если признать, что крещение есть знак начала построения государственности, то никакого «радикального духовного переворота» власть от него и не ждала. Душа была отдана на попечение и заботу Церкви: «Кесарю — кесарево, Богу — божие». Владимир ведь не объявил себя патриархом всея Руси, религия послужила ему не целью, как писал летописец, а только средством.

Археологи нашли монеты чеканки времени князя Владимира — златники и сребреники. На их лицевой стороне — изображение Владимира и отчеканенные слова: «Владимѣръ на столѣ». В левой руке князь держит трезубец, по графике похожий на завершение короны на малом гербе Швеции, — возможно, у

